

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.334

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-2-305-314><https://elibrary.ru/edmlih>

Поступила: 19.07.2025

Принята: 24.12.2025

Опубликована: 03.07.2026

**ЦЕРКОВЬ КАК ИНСТИТУТ СОЦИАЛИЗАЦИИ:
РОЛЬ ЗНАЧИМОГО ДРУГОГО В ПРОСТРАНСТВЕННО-
ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «ЖИВЕМ ДЛЯ РОССИИ»)**

Кудасова Юлия Александровна

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород)

В статье анализируется роль Русской Православной Церкви как современного института социализации личности в условиях пространственно-демографического развития сельских территорий. Актуальность исследования определяется необходимостью поиска эффективных форм межинституционального взаимодействия семьи и церкви в процессе социализации, что особенно важно для современной России с ее демографическими и миграционными вызовами. В центре внимания находится группа «эффективных практик», выделенная в ходе реализации церковного проекта «Живем для России» (2020–2025 гг.), инициированного Городецкой епархией под руководством епископа Августина (Анисимова). Эти агенты социализации характеризуются устойчивыми жизненными стратегиями, высоким уровнем образования, крепкими семейными связями и выраженными духовно-нравственными ценностями. В исследовании применялись системный, структурно-функциональный и социокультурный подходы, а также методы опросов, интервью, наблюдения и анализа первичных данных. Особое внимание уделено механизму формирования субъектной позиции и мотивации к укоренению на селе, а также роли значимого другого в социализации. В рамках проекта апробированы две модели социализации: поверхностная (визуально-когнитивная) и глубинная (личностное включение), проведен сравнительный анализ их эффективности. Практическая значимость работы заключается в возможности масштабирования полученного опыта и интеграции результатов в государственные и национальные программы, направленные на развитие сельских территорий и воспитание молодежи на основе традиционных ценностей. Результаты исследования подтверждают потенциал церкви и семьи как ключевых социальных институтов, способных к эффективному взаимодействию в целях пространственно-демографического развития и формирования гражданской идентичности.

Ключевые слова: социализация, церковь, семья, агенты социализации, эффективные практики, традиционные ценности, демография, сельские территории, межинституциональное взаимодействие, патриотическое воспитание, семейные ценности, духовно-нравственное развитие, пространственно-демографическая политика, государственные программы, молодежь.

Для цитирования:

Кудасова Ю.А. Церковь как институт социализации: роль значимого другого в пространственно-демографическом развитии (на примере проекта «Живем для России») // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2026. Вып. 2. С. 305–314. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-2-305-314>. EDN: EDMLIH

THE CHURCH AS AN INSTITUTION OF SOCIALIZATION: THE ROLE OF THE SIGNIFICANT OTHER IN SPATIAL AND DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT (CASE STUDY OF THE “WE LIVE FOR RUSSIA” PROJECT)

Yulia A. Kudasova

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Nizhni Novgorod)

The article analyzes the role of the Russian Orthodox Church as a contemporary institution of socialization in the context of spatial and demographic development of rural areas. The relevance of the study is determined by the need to identify effective forms of inter-institutional cooperation between the family and the Church in the process of socialization, which is particularly important for modern Russia with its demographic and migration challenges. The focus is on a group of “effective practices” identified during the implementation of the church project “We Live for Russia” (2020–2025), initiated by the Gorodets Diocese under the guidance of Bishop Augustine (Anisimov). These agents of socialization are characterized by stable life strategies, a high level of education, strong family ties, and pronounced spiritual and moral values. The study employed systemic, structural-functional, and sociocultural approaches as well as surveys, interviews, observation, and primary data analysis. Special attention is paid to the mechanisms for forming a subject position and motivation for “rooting” in rural areas as well as to the role of the significant other in socialization. The project tested two models of socialization: superficial (visual-cognitive) and deep (personal involvement); a comparative analysis of their effectiveness was conducted. The practical significance of the work lies in the possibility of expanding the acquired experience and integrating the results into state and national programs aimed at the development of rural areas and the upbringing of youth on the basis of traditional values. The results confirm the potential of the Church and the family as key social institutions capable of effective cooperation for spatial and demographic development and the formation of civic identity.

Keywords: socialization, church, family, socialization agents, effective practices, traditional values, demography, rural areas, inter-institutional cooperation, patriotic education, family values, spiritual and moral development, spatial and demographic policy, state programs, youth.

To cite:

Kudasova Yu.A. [The church as an institution of socialization: the role of the significant other in spatial and demographic development (case study of the “We live for Russia” Project)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2026, issue 2, pp. 305–314 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-2-305-314>, EDN: EDMLIH

Введение

Актуальность исследования обусловлена острыми демографическими и пространственными вызовами, стоящими перед современной Россией. Согласно данным Стратегии развития Благотворительного фонда Тимченко на 2023–2032 гг. [Стратегия Благотворительного фонда..., 2023], к 2030 г. 4,6 млн человек перейдут в категорию пожилых, а 12 % территории страны имеют плотность населения менее 5 человек.

Это ставит перед обществом и государством вопрос: кто будет заселять малонаселенные территории в ближайшие десятилетия?

Государство реализует ряд национальных проектов, среди которых особое значение имеют проекты «Демография» [Национальный проект «Демография», 2024] (реализовывался до 2024 года) и «Семья» [Национальный проект «Семья», 2025] (введен в 2025 году, частично включив в себя задачи нацпроекта «Демогра-

фия»). Однако анализ паспортов этих программ показывает, что в них недостаточно внимания уделяется вопросам качественного изменения внутрисемейного поведения, а также консультативной, психологической и духовно-нравственной поддержке, в том числе со стороны религиозных организаций. Между тем именно взаимодействие ключевых социальных институтов — семьи и церкви — способно существенно повысить эффективность процессов социализации и пространственно-демографического развития.

Проект «Живем для России» представляет собой уникальный социокультурный феномен, инициированный и реализуемый Городецкой епархией Русской Православной Церкви под авторством епископа Августина (Анисимова) [Игумен Августин (Анисимов), 2003], при непосредственном участии автора статьи в команде разработчиков и организаторов исследования. В рамках проекта духовно-нравственная мотивация выступает основой для формирования устойчивого образа жизни в сельской местности. Проект направлен на выявление, поддержку и тиражирование примеров успешной социализации и укоренения, а также на разрушение стереотипа о селе как о «зоне социального вымирания».

В ходе реализации проекта была выявлена и изучена группа «эффективных практик» — агентов социализации, обладающих устойчивыми жизненными стратегиями, высоким уровнем образования, крепкими семейными связями и выраженными духовно-нравственными ценностями. Важным элементом концепции выступает роль «значимого другого» — личностного ориентира, носителя ценностных установок, действующего в конкретной социокультурной среде. Церковь и ее представители становятся такими ориентирами, формируя у молодежи и взрослых патриотическое сознание, мотивацию к труду и семейным отношениям.

Социализация личности при участии института церкви всегда была актуальна, поскольку задачи совершенствования человеческой жизни, закрепленные в Библии [Библия, 2022] и Основах социальной концепции Русской Пра-

вославной Церкви [Основы социальной концепции..., 2000], находят отражение и в государственных стратегических документах [Конституция РФ, 2022; Указ Президента РФ № 809, 2022; Указ Президента РФ № 400, 2021]. Важность духовно-нравственных ценностей, поддержки семьи и вовлечения религиозных организаций закреплена на законодательном уровне.

Гипотеза исследования состоит в том, что православный проект, основанный на межинституциональном взаимодействии церкви и семьи, может способствовать воссозданию и укреплению морально-нравственных и духовно-патриотических качеств личности, что, в свою очередь, положительно влияет на процессы укоренения населения в сельской местности и на пространственно-демографическое развитие.

Цель исследования состоит в изучении механизмов социализации личности и пространственно-демографического развития на примере православного проекта «Живем для России».

Задачи исследования:

- Выявить и описать характеристики референтной группы «эффективных практик» — агентов социализации, объединенных общими ценностями и жизненными стратегиями.
- Разработать и апробировать две модели социализации личности (поверхностную и глубинную) с акцентом на морально-нравственных и духовно-патриотических качествах.
- Провести сравнительный анализ эффективности поверхностной и глубинной моделей социализации.
- Раскрыть взаимосвязь между процессами социализации личности и пространственно-демографическим развитием на примере «эффективных практик».

Теоретическая рамка

В рамках исследования социализации личности и пространственно-демографического развития использована интеграция классических и современных теоретических подходов. Основопологающими являются положения Э. Дюркгейма о социализации как процессе

усвоения индивидом норм, ценностей и культурных практик, необходимых для функционирования в обществе [Дюркгейм Э., 1995, с. 89–102]. Эффективность процесса социализации также раскрывается через концепцию Т. Парсонса о передаче и усвоении социальных ролей, норм и ценностей в рамках общественных институтов [Парсонс Т., 1998, с. 45–67].

Особое внимание уделяется символическому интеракционизму Дж. Мида, в частности понятию «обобщенного другого» (*generalized other*), а также идее «значимого другого» как ключевого агента социализации, формирующего ценностные ориентиры и поведенческие стратегии индивида [Mead G.H., 1934, p. 154–164]. В рамках теорий референтных групп Р. Мертона и Т. Шибутани значимый другой определяется как социально одобряемый индивид или группа, с которыми субъект соотносит свои ценности, нормы и поведенческие стратегии [Merton R.K., 1968; Shibutani T., 1955]. Российские исследователи, такие как А.А. Анохин и Р.Э. Бараш, подчеркивают, что образ значимого другого не только активизирует процессы идентификации, но и становится внутренним регулятором морального выбора и самооценки [Анохин А.А., 2022; Бараш Р.Э., 2012]. Современные исследования также подтверждают значение этой фигуры в контексте социальных трансформаций.

Традиционно в религиозной среде функцию значимого другого выполняет духовный наставник или священнослужитель. Однако в контексте данного исследования понятие «значимого другого» расширяется: такими ориентирами выступают люди, демонстрирующие так называемые «эффективные практики» — устойчивые поведенческие модели, основанные на традиционных ценностях. Эти агенты социализации — реальные люди, воплощающие в своей жизненной траектории ценности самостоятельного выбора, субъектности и социальной ответственности. Подробное описание этих агентов, их характеристик и жизненных стратегий представлено ниже в разделе «Методология исследования».

Исследования также опираются на работы М. Вебера о значимости религиозных и идейно-нравственных ориентиров для поведения людей, а также на концепцию П.А. Сорокина о ценностных характеристиках интегрированной

личности [Вебер М., 2003; Сорокин П.А., 1992]. Важным для анализа является теория социального научения А. Бандуры, акцентирующая взаимное влияние поведенческих, когнитивных и средовых факторов, а также выводы П. Бергера и Т. Лукмана об интерсубъективности и социальном конструировании реальности [Бандура А., 2000; Бергер П., Лукман Т., 1995, с. 210–262]. С точки зрения развития нравственности, значимы исследования Л. Колберга о формировании морально-нравственных качеств индивида в процессе социализации [Бровкина А.Р., 2012].

В исследовании особое внимание уделяется роли Церкви как института, обеспечивающего воспроизводство традиционных ценностей и формирующего устойчивую идентичность в условиях пространственно-демографических изменений [Лункин Р.Н., 2003].

Таким образом, теоретическая рамка исследования сочетает концепции микросоциологии, теории социализации и социологии религии, дополняя их расширенным представлением о значимом другом как о реальном агенте изменений в пространственно-демографическом развитии сельских территорий [Frederiks M.Th., 2015; Voccacin L., Lombi L., 2020; Freudenberg M., Reuter A., 2024].

Методология исследования

В контексте данного исследования под «эффективными практиками» понимаются люди — агенты социализации, демонстрирующие устойчивые жизненные стратегии, высокий уровень образования, крепкие семейные связи и выраженные духовно-нравственные ценности. Эти люди воплощают в своей повседневной деятельности поведенческие модели, способствующие укоренению в сельской местности и пространственно-демографическому развитию. Таким образом, термин «эффективные практики» обозначает не абстрактные действия, а конкретных носителей успешного опыта, выступающих ориентирами и значимыми другими для участников проекта.

Теоретико-методологическая основа исследования

В работе применялись системный, структурно-функциональный и социокультурный подходы, позволяющие комплексно анализировать взаи-

мосвязь между социокультурными факторами, институтами церкви и семьи, а также поведенческими стратегиями людей, переехавших в сельскую местность и ставших агентами пространственно-демографического развития.

Эмпирическая часть исследования проведена в 10 из 13 муниципальных округов северной части Нижегородской области и была направлена на выявление субъектов сельских сообществ с потенциалом агентности в межинституциональном взаимодействии церкви и семьи. Исходная база формировалась в ходе полевых экспедиций, что позволило отказаться от предзаданной выборки и перейти к поиску референтных групп через институциональные и горизонтальные связи.

На первом этапе организаторы проекта (священнослужители) взаимодействовали с администрациями округов, запрашивая сведения о жителях, мигрировавших из городов и ставших центрами локальной активности. Администрации предоставляли ограниченный список

из 5–10 человек, однако дальнейшее изучение горизонтальных коммуникаций и применение метода «снежного кома» позволили выявить до 50 потенциальных агентов социализации в каждом округе. Это показало, что только непосредственная работа с сообществами позволяет выявить значимые для развития территории фигуры.

На втором этапе с помощью опросов, полуструктуризованных интервью и наблюдения была отобрана референтная группа из 220 человек на основе следующих приоритетных характеристик: единственный брак, двое и более детей, крепкое здоровье (отсутствие обращений к врачам за последние 5–10 лет), высшее образование, работоспособный возраст, отсутствие зависимостей. Не все респонденты в равной степени соответствовали всем критериям, однако большинство демонстрировали высокую степень соответствия (см. табл. 1).

Таблица 1. Социально-демографический портрет референтной группы)

Table 1. Socio-demographic profile of the reference group

Показатель	Значение (%)
Высшее образование	93,6
Два и более высших образования	27,3
Состоят в одном браке	91,4
Имеют двоих и более детей	76,1
Не обращались к врачам более 5 лет	84,1
Не имеют вредных привычек	96,4
Крещенные православные, посещают храм	95
Имели опыт жизни на селе в детстве	78,2
Пользуются господдержкой	23,6
Начали свое дело с нуля	100
Готовы обучать других	100
Довольны деятельностью	100
Возрастной диапазон	25–65 лет

Методы сбора социологических данных

В исследовании применялся комплекс качественных и количественных методов.

Включенное и невключенное наблюдение — применялось на протяжении всех этапов исследования (2020–2025 гг.) в качественной традиции. Проведено более 150 наблюдений за жизнедеятельностью представителей референтной группы в естественных условиях их проживания

и профессиональной деятельности, а также в ходе мероприятий проекта (выездов, встреч, обсуждений).

Полуструктуризованное интервью — проведено на втором этапе исследования (2021–2022 гг.). Всего взято 85 интервью: с представителями референтной группы «эффективных практик» (45 интервью), священнослужителями — организаторами проекта (15 интервью), представителями муниципальных администра-

ций (10 интервью), участниками проекта из числа молодежи и взрослых (15 интервью). Интервью были направлены на выявление ценностных ориентаций, мотивации к переезду и укоренению, а также на оценку роли церкви и семьи в процессе социализации.

Анкетирование — проведено на третьем и четвертом этапах исследования (2022–2024 гг.). Всего опрошено 13 950 человек:

- 13 670 человек — участники поверхностной модели социализации (школьники, студенты, представители администраций, предприниматели, паломники, туристы);
- 280 человек — участники глубинной модели социализации.

Анкетирование проводилось комбинированным способом: раздаточное анкетирование (в ходе очных мероприятий) и онлайн-опросы (посредством Google Forms). Анкеты включали закрытые и открытые вопросы, направленные на оценку эффективности моделей социализации, мотивации к переезду в сельскую местность, изменения ценностных ориентаций.

Методы анализа данных

Для обработки и интерпретации эмпирических данных использовались:

- кейс-анализ жизненных траекторий представителей референтной группы;
- качественный контент-анализ текстов интервью и открытых ответов в анкетах;
- количественная обработка данных анкетирования (расчет процентных распределений, выявление статистических закономерностей);
- сравнительный анализ эффективности поверхностной и глубинной моделей социализации на основе данных опросов, отзывов и мониторинга мотивации к дальнейшему взаимодействию.

Модели социализации в проекте

В проекте апробированы две модели социализации.

- Поверхностная (визуально-когнитивная) — просмотр короткометражных фильмов о 12 представителях «эффективных практик» (отобранных из 220 респондентов), обсуждения с организаторами, участие 13 670 человек (школьники, студенты, представители администраций, предприниматели, паломники, туристы).

- Глубинная (личностное включение) — личное знакомство с героями в их социокультурной среде, погружение в повседневную жизнь, участие в хозяйственной и профессиональной деятельности. В этой модели участвовали 280 человек.

Эффективность оценивалась через опросы, отзывы и мониторинг мотивации к дальнейшему взаимодействию.

Анализ и обсуждение результатов

Сравнительный анализ двух моделей выявил существенные различия в глубине воздействия. Поверхностная модель способствовала формированию интереса к сельскому образу жизни, эмоциональному отклику и мотивации к дальнейшему знакомству с героями. По итогам опроса 98,9 % отметили пользу фильмов, 73,5 % выразили желание поехать в деревню или на природу, 96,7 % сообщили о чувстве гордости за страну, 87,6 % захотели познакомиться с героями лично, 86,3 % — помогать или учиться у них, 26,4 % выразили готовность к переезду в сельскую местность.

Глубинная модель обеспечивала формирование субъектной позиции, чувства сопричастности и готовности к укоренению. Участники отмечали, что личное взаимодействие, погружение в уклад и совместная деятельность способствовали пересмотру ценностей, развитию уважения к традициям, формированию ответственности и мотивации к созидательному труду. Особенно значимым этот опыт оказался для молодежи, впервые увидевшей реальные альтернативы урбанистическим сценариям и получившей практические навыки.

Анализ по возрастным когортам выявил дифференцированное восприятие моделей социализации. Участники до 18 лет демонстрировали наибольшую чувствительность к практической деятельности и эмоциональному включению. Молодежь в возрасте 18–35 лет воспринимала опыт представителей «эффективных практик» как ценностную альтернативу урбанистической модели жизненного пути. Респонденты старше 35 лет фокусировались на прикладных аспектах переезда и адаптации к сельскому образу жизни.

Таким образом, поверхностная социализация эффективна для мотивационного импульса, но не приводит к устойчивым изменениям без личного включения. Глубинная модель способ-

ствуется освоению ценностей, формированию компетенций и устойчивой идентичности, что подтверждается отзывами и дальнейшей активностью участников.

Результаты демонстрируют, что для устойчивой демографической и пространственной мотивации необходима не только ценностная репрезентация, но и наличие фигуры значимого другого — наставника, проводника, консультанта, живущего в соответствии с декларируемыми ценностями. Церковь выступает не только источником легитимации традиционных ценностей, но и институтом, обеспечивающим условия для их практического освоения через социальные формы: общины, подворья, миссионерские центры, обучающие практики.

Эффективность подтверждается отзывами, изменениями в установках и готовностью к жизни в селе. Фигура значимого другого становится навигатором в условиях неопределенности, а церковная среда — точкой опоры для жизненного выбора, особенно для молодежи.

Заключение

Проведенное с 2020 г. и продолжающееся в настоящее время масштабное эмпирическое исследование в рамках православного проекта «Живем для России» позволило выявить механизмы и условия, при которых фигура значимого другого, социокультурная среда и религиозные ориентиры способствуют формированию субъектной позиции, жизненных стратегий и готовности к укоренению в сельских территориях. В процессе работы был разработан собственный инструментарий для полуформализованных интервью, что обеспечило получение уникального практического опыта выявления агентов социализации с необходимыми личностными и ценностными характеристиками.

В проекте апробированы две модели социализации: поверхностная (визуально-когнитивная) и глубинная (основанная на личностном включении и взаимодействии). В рамках реализации созданы 12 документальных фильмов о представителях «эффективных практик», организованы выезды, встречи и обсуждения, способствующие формированию мотивации к духовному и территориальному укоренению. Масштаб проекта подтверждается тем, что в поверхностной социализации приняли

участие 13 670 человек, а в глубинной — 280 человек. Результаты показали, что глубинная модель обладает большей результативностью, способствуя не только мотивации, но и развитию компетенций и устойчивой идентичности.

Особое значение имеет принципиальная безвозмездность участия: все мероприятия, фильмы, лекции и выезды осуществлялись на добровольной основе, что подчеркивает социальную миссию проекта. Масштабирование модели возможно с участием государственных, частных и церковных инициатив, а также в рамках межинституционального и междисциплинарного взаимодействия.

Проект получил признание на федеральном уровне (победа во втором конкурсе Президентского фонда культурных инициатив 2022 г.), а также поддержку муниципалитетов и образовательных учреждений. Администрации районов проявили инициативу по внедрению фильмов в образовательный процесс, в том числе в рамках уроков «Разговоры о важном», однако ограничены в ресурсах для организации выездов учащихся к героям проекта — представителям «эффективных практик». Важно отметить, что молодежь, принявшая участие в проекте, демонстрирует рост стремления оставаться и развиваться в родных местах.

В перспективе на базе Архиерейского подворья Собора Святой Живоначальной Троицы в с. Белбаш планируется создание Миссионерского православного центра — площадки для апробации методик социализации, разработки новых форм формирования гражданской и демографической ответственности, а также расширения участия Церкви в реализации стратегических задач государства в духе Евангельского служения.

Особое значение приобретает тот факт, что стратегические государственные документы — Конституция Российской Федерации (ст. 67.1, ред. 2022 г.), Указ Президента РФ от 02.11.2022 № 809 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2030 года», Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», — а также паспорта национальных проектов «Демография» и «Семья» подчеркивают необходимость активного участия тради-

ционных религиозных организаций, в том числе Русской Православной Церкви, в реализации программ демографического и пространственного развития, воспитания молодежи, поддержки семьи и формирования патриотической идентичности [Конституция РФ, 2022; Указ Президента РФ № 809, 2022; Указ Президента РФ № 400, 2021; Национальный проект «Демография», 2024; Национальный проект «Семья», 2025]. Опыт проекта «Живем для России» демонстрирует востребованность и эффективность такого межинституционального взаимодействия.

Таким образом, проект «Живем для России» показывает, что эффективная социализация и пространственно-демографическое развитие значительно усиливаются при прямом взаимодействии с референтными группами, обладающими реальным опытом успешной адаптации и укоренения в сельской местности. Продолжение исследования и масштабирование моделей представляются перспективными для дальнейшего развития теории и практики социализации личности в современных условиях и отвечают актуальному государственному запросу на интеграцию духовно-нравственных ценностей в стратегию развития страны.

Список литературы

- Анохин А.А. Мотивация человека как апелляция к значимому другому // Актуальные проблемы экономики и управления. 2022. № 1. С. 17–22.
- Бандура А. Теория социального научения. СПб.: Евразия, 2000. 320 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1297982/> (дата обращения: 02.07.2025).
- Бараш Р.Э. Фигура «другого» как значимая составляющая российской/русской идентичности // Мониторинг общественного мнения. 2012. № 1 (107). С. 90–99.
- Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / пер. с англ. Е.Д. Руткевич. М.: Медиум, 1995. 323 с.
- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Московская Патриархия, 2022. 1376 с.
- Бровкина А.Р. Теория развития морального субъекта Л. Колберга // Система ценностей современного общества. 2012. № 25. С. 19–23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-razvitiya-moralnogo-subekta-l-kolberga> (дата обращения: 05.07.2025). EDN: RQRLRL
- Вебер М. Класс, сословие, партии // Личность. Культура. Общество. 2003. Т. 5, вып. 1–2. С. 139–156. URL: <https://gtmarket.ru/library/person/weber-m> (дата обращения: 02.07.2025).
- Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. 416 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/174557/> (дата обращения: 02.07.2025).
- Игумен Августин (Анисимов). Записки миссионера. Н. Новгород: Изд. Ю.А. Николаев, 2003. С. 115–116.
- Конституция Российской Федерации (ред. 2022 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 05.07.2025).
- Лункин Р.Н. Социальное служение Русской Православной Церкви в постсоветском обществе // Orthodox Christianity and Contemporary Europe / Ed. by J. Sutton, W. van den Bercken. Leuven : Peeters. 2003. С. 271–287.
- Национальный проект «Демография». 2024. URL: <https://nationalprojects.ru/projects/demografiya> (дата обращения: 02.07.2025).
- Национальный проект «Семья». 2025. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/new-projects/semya/> (дата обращения: 02.07.2025).
- Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Приняты Архиерейским Собором РПЦ 13–16 августа 2000 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 05.07.2025).
- Парсонс Т. Система современных обществ. Пер. с англ. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.
- Сорокин П.А. Моя философия – интегрализм // Социс. 1992. № 10. С. 134–139. URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/129491/> (дата обращения: 28.06.2025).
- Стратегия Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко 2023–2032. URL: https://fondtimchenko.ru/upload/ft_strategy.pdf (дата обращения: 24.06.2025).
- Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46663> (дата обращения: 05.07.2025).
- Указ Президента РФ от 02.11.2022 № 809 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2030 года».

URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48433> (дата обращения: 05.07.2025).

Boccacin L., Lombi L. Religious persecution, migrations and practices in Faith-Based Organisations: some recommendations from a qualitative study // *Migrants and Religion: Paths, Issues, and Lenses* / ed. by L. Zanfrini. Leiden; Boston: Brill, 2020. P. 464–503. DOI: https://doi.org/10.1163/9789004429604_015

Frederiks M.Th. Religion, Migration and Identity: A Conceptual and Theoretical Exploration // *Mission Studies*. 2015. Vol. 32, № 2. P. 181–202. URL: <https://dspace.library.uu.nl/handle/1874/31413> 9 (дата обращения: 24.06.2025).

Freudenberg M., Reuter A. Social forms of religion: European and American Christianity in past and present. Bielefeld: Transcript Verlag, 2024. Available at: <https://www.transcript-verlag.de/media/pdf/oa9783839468265.pdf> (accessed 24.06.2025). DOI: <https://doi.org/10.1515/9783839468265>

Mead G.H. Mind, Self, and Society. Chicago: University of Chicago Press, 1934. 400 p. URL: <https://archive.org/details/mindselfsocietyf00mead> (дата обращения: 05.07.2025).

Merton R.K. Social Theory and Social Structure. New York: Free Press, 1968. 702 p.

Shibutani T. Reference Groups as Perspectives // *American Journal of Sociology*. 1955. Vol. 60, № 6. P. 562–569. URL: <https://www.jstor.org/stable/2772026> (дата обращения: 28.06.2025).

References

Abbot Augustine (Anisimov) (2003). *Zapiski missionera* [Notes of a missionary]. N. Novgorod: Yu.A. Nikolaev Publ., pp. 115–116.

Anokhin, A.A. (2022). [Human motivation as an appeal to a “significant other”]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya* [Management and planning in the economy]. No. 1, pp. 63–74.

Bandura, A. (2000). *Teoriya sotsial'nogo naucheniya* [Theory of social learning]. St. Petersburg: Evraziya Publ., 320 p. Available at: <https://www.twirpx.com/file/1297982> / (accessed 07.02.2025).

Barash, R.E. (2012). [The figure of the “other” as a significant component of Russian/Russian identity]. *Monitoring obschestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. 2012. No. 1 (107), pp. 90–99.

Berger, P. and Lukman, T. (1995). *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya* [Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge]. Moscow: Medium Publ., 323 p.

Bibliya. Knigi Svyaschennogo Pisaniya Vekhogo i Novogo Zaveta (2022) [The Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments]. Moscow: Moskovskaya Patriarkhiya Publ., 1376 p.

Boccacin, L. and Lombi, L. (2020). Religious persecution, migrations and practices in Faith-Based Organisations: some recommendations from a qualitative study. *Zanfrini L. (ed.) Migrants and religion: Paths, issues, and lenses*. Leiden; Boston: Brill Publ., pp. 464–503. DOI: <https://doi.org/10.1163/9789004429604>

Frederiks, M.Th. (2015). Religion, migration and identity: a conceptual and theoretical exploration. *Mission Studies*. Vol. 32, no. 2, pp. 181–202. DOI: <https://doi.org/10.1163/15733831-12341400>

Freudenberg, M. and Reuter, A. (eds.) (2024). *Social forms of religion: European and American Christianity in past and present*. Bielefeld: Transcript Verlag, 325 p. Available at: <https://www.transcript-verlag.de/media/pdf/oa9783839468265.pdf> (accessed 24.06.2025). DOI: <https://doi.org/10.1515/9783839468265>

Brovkina, A.R. (2012). [L. Kolberg's theory of the development of the moral subject]. *Sistema tsennostey sovremennogo obschestva* [Value system of modern society]. No. 25, pp. 19–23. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-razvitiya-moralnogo-subekta-l-kolberga> (accessed 07.05.2025).

Durkheim, E. (1995). *Sotsiologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie* [Sociology. Its subject, method, and purpose]. Moscow: Kanon Publ., 416 p. Available at: <https://www.twirpx.com/file/174557/> / (accessed 07.02.2025).

Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (red. 2022) [Constitution of the Russian Federation (as amended in 2022)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_

Lunkin, R.N. (2003). [Public opinion of the Russian Orthodox Church in the educational community]. *Sutton J. and Bercken W. van den (eds.) Orthodox Christianity and contemporary Europe*. Leuven: Peters Publ., pp. 271–287.

Mead, G.H. (1934). *Mind, self, and society*. Chicago: University of Chicago Press, 400 p. Available at: <https://archive.org/details/mindselfsocietyf00mead> (accessed 05.07.2025).

Merton, R.K. (1968). *Social theory and social structure*. New York: Free Press, 702 p.

Natsional'nyy proekt "Demografiya" (2024) [National project "Demography"]. Available at: <https://nationalprojects.ru/projects/demografiya> (accessed 07.02.2025).

Natsional'nyy proekt "Sem'ya" (2025) [National project "Family"]. Available at: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--plai/new-projects/semya/> (accessed 07.02.2025).

Osnovy sotsial'noy kontseptsii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi (2000) [The foundations of the social concept of the Russian Orthodox Church]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (accessed 07.05.2025).

Parsons, T. (1998). *Sistema sovremennykh obshchestv* [The system of modern societies]. Moscow: Aspekt Press, 270 p.

Shibutani, T. (1955). Reference groups as perspectives. *American Journal of Sociology*. Vol. 60, no. 6, pp. 562–569. DOI: <https://doi.org/10.1086/221630>

Sorokin, P.A. (1992). [My philosophy is integralism]. *Sotsiologicheskie Issledovaniia* [Sociological Studies]. No. 10, pp. 134-139.

Strategiya Blagotvoritel'nogo fonda Eleny i Gennadiya Timchenko 2023–2032 (2022) [The strategy of the Elena and Gennady Timchenko Charitable Foundation 2023-2032]. Available at: https://fondtimchenko.ru/upload/ft_strategy.pdf (accessed 06.24.2025).

Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400 «O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda» [Decree of the President of the Russian Federation No. 400 "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030" dated 02.07.2021]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46663> (accessed 07.05.2025).

Ukaz Prezidenta RF ot 02.11.2022 № 809 «O Strategii gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda» (2022) [Decree of the President of the Russian Federation No. 809 "On the strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period up to 2030" dated 02.11.2022]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48433> (accessed 07.05.2025).

Weber, M. (2003). [Class, estate, parties]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society]. Vol.5, iss. 1-2, pp. 140.

Об авторе

Кудасова Юлия Александровна
аспирант кафедры общей социологии
и социальной работы

Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского,
603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23;
e-mail: yukudasova@yandex.ru
ResearcherID: QNZ-8159-2026

About the author

Yulia A. Kudasova
Postgraduate Student of the Department
of General Sociology and Social Work

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod,
7, Universitetskiy ln., Nizhny Novgorod,
603000, Russia;
e-mail: yukudasova@yandex.ru
ResearcherID: QNZ-8159-2026